

В ЖАРКИЕ дни нынешнего лета небольшой светлый автобус с подмосковным номерным знаком можно было увидеть в самых различных уголках Крыма. Где только он ни появлялся; и на крутой горной дороге, петляющей к вершинам Ай-Петри, и у входа в прославленный своими дикинскими растениями Никитский ботанический сад, и подле круглого здания знаменитой панорамы Рубо.

Что и говорить, любознательными и непоседливыми людьми были пассажиры этой автомашины. А в один из вечеров она оказалась на одной из центральных улиц Севастополя возле служебного подъезда местного театра. На сцене его шел спектакль «Нечистая сила» Стефанского, и играли в нем как раз те самые пассажиры автобуса, которые в дневные часы так безуданно колесили по дорогам Черноморского побережья. Артисты эти были наши земляки из Подмоскovie — коллектив Наро-Фоминского народного театра. Приятен и безмятежен был заслуженный летний отдых нарофоминцев, отправившихся на своем автобусе к морю, но путешественников наших тянуло к любимому искусству, на сцену. Ведь творчество в жизни этих рабочих людей стало органической необходимостью. И подмосковные артисты не упускали ни одной возможности выступить со своими спектаклями и перед тружениками сельского хозяйства и перед жителями городов.

Хорошей, полезной для людей была эта поездка. Очень она характерна для наших дней. И, думая о ней, я невольно вспоминаю о своем первом знакомстве с труженика-

В ОДНОМ СТРОЮ

ние художественной сокровищницы общества достигается на основе сочетания массовой художественной самодетель-

ми Наро-Фоминска, о другом далеком лете, когда в этом рабочем городе только зарождалась художественная самодетельность.

Было это давно, больше 30 лет назад. Я тогда был артистом в театре имени Мейерхольда и одновременно работал по совместительству губинспектором по театральному делу в профсоюзе текстильщиков. Помнится, зашел к нам однажды один из секретарей Наро-Фоминского горкома партии А. Беляев. Деятельным, жизнерадостным был Саша, умел зажигать людей своей энергией. И на сей раз он приехал неспроста.

— У тебя, говорит, скоро отпуск. Надо помочь наладить у нас культмассовую работу. Хотим организовать рабочий хор, литературный кружок. Драмкружковцев надо на буксир взять.

И вот трое молодых людей — журналист Б. Кубацкий, начинающий композитор Юра Милютин (он теперь заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии) и автор этих строк — отправились на все лето в Наро-Фоминск.

Друзей и помощников на новом месте у нас оказалось очень много. Рабочие ребята всей душой тянулись к искусству. Но условия в те времена были, как вы понимаете, совсем не такие, как теперь. Не было у наших драмкружковцев ни своего автобуса, ни хороших декораций, ни театральных костюмов. Приходилось «выкручиваться» с весьма скромными средствами. И

все же молодежь успешно принималась за работу.

Крупные постановки ставить нам было, конечно, не под силу. Начали мы репетировать пьесу из комсомольской жизни, которую тогда написал молодой литератор Борис Ивантер. Она нам всем очень понравилась, но мы столкнулись в ней с очень серьезной трудностью. Был в пьесе один эпизод — «В Разливе», где появлялся В. И. Ленин. Только несколько секунд он должен был быть на сцене. Но кому из наших юных кружковцев могли мы тогда доверить эту роль? Ребята были малограмотные, сценического опыта не имели. Мне как режиссеру было просто страшно: не будет ли это выглядеть кощунством — выпускать на сцену какого-нибудь паренька, загримированного под Ленина. Ведь образ Ильича — такой дорогой и любимый для всех, кто будет смотреть наш спектакль! И тогда мы решили показать Ленина только силуэтом, поместив его вырезанный портрет за занавесом. Правда, и появление этого силуэта на сцене неизменно вызывало потом долгие и бурные аплодисменты всего зрительного зала.

Вот так это было тридцать с лишним лет назад. И об этих далеких наших волнениях нельзя было не вспомнить недавно, осенью 1959 года, когда в том же небольшом подмосковном городе, в том же клубе предильно-ткацкой фабрики, где когда-то мы играли, состоялось торжественное открытие Наро-Фоминского народного театра... И вот, что особенно интересно: своей первой премьерой молодой театр показал «Вечный источник» Д. Зорина, пьесу, в центре которой выведен живой и трепетный образ В. И. Ленина.

Это был сложный постановочный спектакль, перенесший зрителей в обстановку подмосковной деревни первых советских лет, рассказывающий о кровных нитях, связывавших народ с вождем революции — Лениным. Среди тех, кто с успехом выступил в нем, были слесарь Н. Сидоров, рабочий П. Крылов, учащаяся С. Черкаева, шихтовальщик А. Дымов и другие. Но самой большой удачей оказался в спектакле образ Владимира Ильича Ленина, созданный молодым сельским культпросветработником Александром Иващенко.

Я не склонен делать по любому поводу далеко идущие обобщения. Но мне кажется, что история наро-фоминских драмкружковцев, прошедших путь от сценического ленинского «силуэта» до создания волнующего художественного образа великого вождя революции, как нельзя лучше характеризует общий расцвет нашего народного творчества за минувшие три десятилетия.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ в эти дни проект Программы КПСС, я остановился на тех строках, где говорится о том, что развитие и обогаще-

ности и профессионального искусства. Ведь именно об этом наглядно свидетельствует весь путь развития советского искусства. Читая эти строки, невольно вспоминаешь и выдающегося артиста нашей эпохи Н. Хмелева, пришедшего из соромской рабочей мастерской на сцену Художественного театра, и участницу художественной самодетельности Г. Вишневу, ставшую заслуженной артисткой, солисткой прославленного Большого театра, и недавнюю школьницу из подмосковного хорового кружка Аллу Соленкову, голос которой прозвучал в последние годы во многих странах мира.

Любопытно, что и упоминавшийся здесь воспитанник наро-фоминской самодетельности Александр Иващенко приглашен недавно на работу в драматический театр в Шадринск и репетирует там сейчас роль Ленина в пьесе Н. Погодина «Третья патетическая».

Так из самых гущ народного творчества пополняется наш отряд работников профессионального искусства.

В ПРОЕКТЕ Программы КПСС указывается, что в период развернутого строительства коммунистического общества получат широкое распространение и народные театры, и массовая самодетельность, и другие формы народного творчества. Меня очень радует, что в этом месте, как и во всех других разделах документа, записаны не какие-то теоретически желаемые, предположительные наметки, а, по существу, зафиксированы совершенно конкретные явления, зримые ростки высокого духовного расцвета советского общества, имеющие уже реальное место в нашей жизни. Таким образом, речь идет лишь о том, чтобы дальше их развивать и укреплять. А это нашему народу по плечу. Ведь еще, к примеру, два года назад тот же Наро-Фоминский театр был единственным в Московской области. А сейчас такие коллективы родились и в Орехово-Зуеве, и в Волоколамске, и в Электростали, их в Подмоскovie уже восемь.

Можно быть уверенным, что ближайшие годы принесут невиданный расцвет всей духовной жизни нашей страны. В Советском Союзе будет решена всемирно-историческая задача по поднятию уровня культуры села до уровня города. К слову сказать, здесь я целиком согласен с предложением, которое внес недавно на страницах «Ленинского знамени» заведующий отделом культуры Клинского района Т. Лукьянов. В Программе партии надо точно указать, что важнейшая роль в реализации этой задачи возлагается на нашу художественную интеллигенцию — мастеров искусства и литературы. Особенно же широкое применение должны здесь найти силы и таланты нашей театральной молодежи.

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР.

«Ленинское знамя», Москва
1961, 14 сент.